

ЭМБЛЕ́МА

Авторы: А. Е. Махов

«Любовь – властолюбивейшее чувство». Эмблема из книги А. Альчиато «Emblemata liber». 1531.

ЭМБЛЕ́МА (греч. ἔμβλημα – рельефное украшение, инкрустация), 1) условное, символич. изображение к.-л. понятия, идеи (напр., Э. разл. родов войск, спортивных клубов, политич. партий). 2) Словесно-визуальный жанр, символич. изображение, сопровождаемое словесным комментарием; был распространён в эпоху Позднего [Возрождения](#) и [барокко](#). Изобретён миланским юристом и гуманистом А. Альчиато, выпустившим в 1531 первую книгу Э. («Emblemata liber»). Издание вызвало поток подражаний, определив собой и наиболее распространённую в Европе форму бытования Э. в виде книг-сборников. Единственная рус. книга Э. – «Емвлемы и символы», изданная в

Амстердаме в 1705 по указанию [Петра I](#) и многократно с дополнениями

переиздававшаяся. Э. чаще всего имела трёхчастную структуру: её открывала «надпись», или «девиз» (inscriptio, motto), – короткая фраза, часто латинская; под ней следовал рисунок – pictura; под рисунком – «подпись» (subscriptio) – развёрнутый, нередко стихотв. текст (который мог представлять собой цитату из античного автора), поясняющий рисунок и его связь с «надписью». «Надпись» нередко приобретала характер загадки, а «подпись» – разгадки-толкования, которое могло разворачиваться в обширное рассуждение, но чаще приближалось своей краткостью к сентенции или [афоризму](#). Так, изображение дырявой бочки в книге Г. Ролленхагена «Избранные эмблемы» (1611) имеет «надпись»: «Теку и там и сям», моральный смысл которой раскрыт в афористической «подписи»: «Девушка – дырявая бочка, протекающая повсюду и не способная сохранять ни тайну, ни любовь». Эмблематика как иск-во составления и истолкования Э. соединяла в себе, помимо элементов античной мифологии и классич. учёности, мотивы христианского вероучения, ср.-век. [«физиоло́гов»](#) и [бестиариев](#), басен и пословиц, воинской символики и рыцарских девизов. Поскольку круг явлений, охватываемых в Э., был чрезвычайно широк, форма книги воспринималась как способ упорядочить многообразие вещного мира. Так, нюрнбергский естествоиспытатель И. Камерарий создал 4 книги эмблем, посвящённых животному и растит. миру; в каждой книге («центурии») – по 100 Э.: 1-я центурия трактует о растениях, 2-я – о четвероногих животных, 3-я – о птицах и др. летающих животных, 4-я – о рыбах и рептилиях. Для литературы 16–18 вв. эмблематика стала источником образов и метафор, которые продолжили свою жизнь и после угасания Э. как жанра. Глубокое влияние эмблематики обнаруживает драматургия У. [Шекспира](#). В рус. поэзии опыт сознательного и систематич. использования Э. предпринят Г. Р. [Державиным](#), который в проекте собств. собрания сочинений поместил в концовках стихотворений эмблематич. изображения, снабдив их прозаич. толкованиями: стихотворение тем самым вошло в состав Э. на правах «надписи», сопровождаемой рисунком и «подписью». Отголоски Э. ощутимы в ранней лирике А. С. [Пушкина](#): сентенция «Болезнь любви неизлечима!», завершающая стихотворение «Надпись на стене больницы» (1817), точно цитирует «Емвлемы и символы» (СПб., 1811. № 678). Закат барочной эмблематики привёл к размыванию границ понятия Э., под которой стало пониматься всякое изображение,

имеющее обобщённо-символич. смысл.

Литература

Изд.: Эмблемы и символы / Вступ. ст. А. Е. Махова. [2-е изд.]. М., 2000; Emblemata: Handbuch zur Sinnbildkunst des XVI. und XVII. Jahrhunderts / Hrsg. A. Schöne, A. Henkel. 2. Aufl. Stuttg., 2013.

Лит.: Морозов А. А., Софронова Л. А. Эмблематика и ее место в искусстве барокко // Славянское барокко. М., 1979; Andrea Alciato and the emblem tradition. N. Y., 1989; Spica A.-E. Symbolique humaniste et emblématique. L'évolution et les genres (1580–1700). P., 1996; Звездина Ю. Н. Эмблематика в мире старинного натюрморта. М., 1997; Daly P. M. Literature in the light of the emblem: Structural parallels between the emblem and the literature in the 16th and 17th centuries. 2nd ed. Toronto; Buffalo, 1998; Махов А. Е. Эмблематика: Макрокосм. М., 2014.